

ся, гораздо более склонны к философствованию по сравнению даже с самими философами, особенно ушедшими на покой. Успех гораздо более разговорчив, и оттого бизнесмены охотнее философствуют. Например, весьма любопытны некоторые афоризмы и реплики Уоррена Баффета, скорее, впрочем, житейского, чем сугубо философского свойства, интересен способ рассуждений Сороса и жизненные притчи Стива Джобса. Уникальность Талеба состоит в том, что он гораздо лучше, почти профессионально, владеет собственным философским материалом, обладает энциклопедическим умом и памятью, а его афористика насыщена реальными философскими знаниями.

Другая заслуга Талеба состоит, как мне кажется, в том, что своими афоризмами он приоткрывает узкую щелку — или игольное ушко — в мир философии, в том числе и всем тем многим, для кого мериллом мудрости и философичности служит житейское преуспевание. В контуре его лебедей, впрочем, угадывается не только необычный цвет, но и особая песня. Клики черных лебедей, по определению птиц непевчих и молчаливых, столь же неожиданны, как и их чернота. Быть может, они знаменуют конец старого капитализма и предвещают возникновение чего-то нового. По слову Эзопа: «Говорят, что лебеди поют перед смертью».

Вадим Росман

ГДЕ РАБОТАЮТ АРГУМЕНТЫ AD HOMINEM

«Южный парк» и философия: Толстый, длинный и всепроникающий. М.: Эксмо, 2012. — 304 с.

Американские философы и приемыкающие к этой касте прогрессивные эксперты в области гуманитарного знания более десяти лет назад сделали грандиозное открытие. Они осторожно предположили, что массовая, или так называемая низкая, культура — это не всегда что-то пошлое и неинтересное, во всем уступающее давно признанным образцам высокого искусства, но также и продукт, который требует серьезного, глубокого и именно философского осмысления. Отважные философы, не побоявшись того, что будто бы на-

носят тем самым непоправимый ущерб собственному статусу высоколобых эстетов, способных наслаждаться самыми скучными и, казалось бы, отжившими свой век феноменами культуры, с жадностью бросились анализировать «Матрицу», «Сайнфелд», «Властелина колец», «Симпсонов» и далее по очень длинному списку, конца которому пока не видно. Благо, американские производители масскульта позаботились о том, чтобы обеспечить философов качественным материалом на годы вперед.

Оказалось, что и среди тех, кто работает над производством масскульта, затесались не самые глупые люди. Многие из них закончили престижные университеты, нередко даже философские факультеты. Не все знают, но, например, триумфатор Каннского фестиваля 2011 года Терренс Малик посвятил одну из своих дипломных работ (он пытался получить не одно высшее образование) философии Мартина Хайдеггера. Диплом, правда, он не защитил, но не потому, что плохо учился, а так как не сошелся со своим научным руководителем в вопросе верной интерпретации философа. Один из братьев Коэнов, Итан, учился на философском факультете в Принстоне и посвятил свой диплом философии Людвигу Витгенштейна. И это лишь самые очевидные примеры. Только представьте, сколько еще людей с фундаментальным образованием могут вращаться в сфере шоу-бизнеса! Конечно, речь не идет о том, что Терренс Малик и Итан Коэн во всех своих лентах пытаются кинематографическим языком поведать о сложных проблемах бытия и познания. Однако не ожидаешь от них и фильмов, которые обычно производит, скажем, Майкл Бэй или режиссер нескольких «Обителей зла» Пол Андерсон. Так что те, кто производит качественные объекты популярной культуры, и те, кто готов их качественно осмыслить, нашли друг друга.

Но вот в чем беда. С тех пор как философы стали подробнейшим образом изучать масскульт произошли кое-какие изменения. Те,

кто работает в сфере популярной культуры, стали создавать все более качественные продукты, над которыми все интереснее и одновременно все сложнее размышлять. А те, кто анализировал артефакты масскульта, становились все ленивее. Ответственные же люди, понимающие, что некоторые феномены популярной культуры им не по зубам, боялись браться за их анализ. Однако книги серии «Массовая культура и философия» продолжали и по сей день продолжают выходить одна за другой. Сегодня авторами этих книг, как правило, числятся преподаватели не только заштатных вузов, не имеющие солидных публикаций, но часто просто некомпетентные люди. Так что многим продуктам масскульта в итоге сильно не повезло, поскольку их философским анализом занялись те, кто не только не может, но и недостойн этого делать. Больше всего в этом отношении не повезло сериалу «Южный парк».

В конце 2000-х вышло несколько книг, посвященных «Южному парку». Среди них блестящая работа «О „Южном парке“ всерьез», а также более спорная «„Южный парк“ и философия. Знаете, я кое-что понял сегодня»¹. Однако до этого, в 2007 году, одной из первых книг, посвященных философскому осмыслению «Южного парка», стал сборник «„Южный парк“

1. См.: South Park and Philosophy: You Know, I Learned Something Today / R. Arp (Ed.). Malden; Oxford; Carlton: Blackwell Publishing, 2007; Taking South Park Seriously / J. A. Weinstock (Ed.). Albany, NY: State University of New York Press, 2008.

и философия: Толстый, длинный и всепроникающий»². Так как на русский язык было переведено несколько книг из серии «Массовая культура и философия», то поклонники «Южного парка» давно ждали появления на русском книги об их любимом сериале. И вот летом 2012 года чудо произошло. Издательство «Эксмо» опубликовало перевод «„Южного парка“ и философии: Толстый, длинный и всепроникающий»³. Сложно предположить, кто и по каким причинам выбрал именно эту книгу для издания в России, а знать эти причины хотелось бы, ибо книга представляет собой образцовый пример того, как (псевдо)интеллектуалам не надо писать о массовой культуре. Это именно тот случай, когда качество продукта массовой культуры на порядок превосходит попытку анализа, предпринятую авторами книги о нем.

Итак, почему эту книгу не следует читать и вообще неплохо было бы сжечь. Начнем с того, что все философы и вообще люди, имеющие представление о культуре публичных дискуссий, прекрасно знают, что использовать «аргумент к человеку», то есть отвергать позицию оппонента, обращаясь при этом к критике его персоны, а вовсе не позиции, вро-

де как нехорошо. Считается, что это запрещенный прием в практике аргументации. Однако иногда, к сожалению, информация об авторе позволяет заранее быть уверенным в том, что он не может написать что-то достойное. Давайте просто прочитаем, что говорят о себе сами авторы книги, и пусть каждый читатель решит самостоятельно, допустим ли в данном случае аргумент к человеку. Потому что такие CV вызывают не столько улыбку, сколько оторопь и изумление — что вообще могли написать о «Южном парке» все эти люди.

Итак, главный редактор книги и руководитель авторского коллектива, написавший большую часть глав, Ричард Хэнли.

У него имелись проблемы с позитивной дискриминацией. Он родился в Африке, но был белым. Да еще и мужского пола. Если этого мало, то он хотел стать американским академиком. А всем известно, что образовательная система США давно захвачена гребаными либералами и остро нуждается в позитивных мерах — то есть в системе квот и ограничений, — чтоб обеспечивать примерно равное количество консервативных профессоров и поклонников «хеви-метал». Конечно, по Джону Стюарту Миллю, не все консерваторы тупицы, но большинство тупиц консерваторы, что подтверждает, что предлагаемая система квот — еще известная как академический Билль о правах — будет способствовать некомпетентности в академических кругах. Ах да, а Хэнли — профессор в Университете штата Де-

2. См.: South Park and Philosophy. Bigger, Longer, and More Penetrating / R. Hanley (Ed.). Carus Publishing Company, 2007.

3. См.: «Южный парк» и философия: Толстый, длинный и всепроникающий. М.: Эксмо, 2012. Далее по тексту цифры в скобках обозначают страницы данного издания.

лавэр, поэтому не стоит там учиться (303).

Грубо говоря, автор считает, что хочет, чтобы в университетах Соединенных Штатов появилось как можно больше профессоров-тупиц, и фактически признается, что сам он — тупица, а потому не рекомендует учиться в вузе, где сам же и преподает. Если прочитать, что он пишет о «Южном парке», можно убедиться в том, что он не шутит, а предупреждает будущих студентов о серьезной опасности. Однако стоит все же подробно познакомиться и с остальными авторами, чтобы убедиться, что Хэнли — еще самый адекватный из них.

Рэндолл Э. Окзье навсегда выключил свой телевизор в 1994 году и не видел ни одного эфира «Южного парка» (все сезоны можно купить в магазине). Что еще хуже, он и «Друзей» не смотрел. Тогда как же он узнал, в чем его смысл? Да еще и перенес его в свою главу о любви и пришел к выводу, что Дженнифер Энистон слишком хороша, чтобы зарывать свой талант на телевидении. Рэнди можно легко найти на сайте Университета Южного Иллинойса в Карбондейл, где он преподает философию (301).

Весьма достойный итог для философских измышлений преподавателя университета: Энистон не место на телевидении. Не находите, что это слишком? Неужели у автора больше нет никаких заслуг перед философским сообществом США? Обычно в книгах на тему «массовая культура и философия» авторы стараются упомянуть все свои достижения и добавляют: печатался там-то и там-то,

регулярно пишет туда-то. И если кто-то об этом не упоминает, то скорее всего он не публикуется вовсе, так ведь? При этом «Рэндолл Э. Окзье», фигурирующий на с. 301 издания, где представлены сведения об авторах, маскируется в книге также под именами «Рэндалл И. Оксие» — на с. 232 и «Рэндолл Э. Огзьер» — на с. 249. Правда, это совсем не маскировка и отнюдь не вина Окзье/Оксие/Огзьер. В издании имя человека трижды транскрибировано неверно. Горячий привет переводчику, редактору-корректору и ответственному редактору книги!

Урожденная София Бишоп (Bishop) еще в детстве поняла, что женщине-католичке стать епископом невозможно, поэтому занялась философией и будет женщиной-философом, что тоже практически невозможно. Она женщина, да еще и студентка, да еще и из Далавэра [в цитате выше «Далавэр» был «Делавэром». Так в книге. — А. П.] — естественно, ее никто не слушает, и, конечно, никто не будет читать то, что она пишет. Она надеется решить парадокс Маркса, при этом не вступая ни в одну выпускную программу по философии (301).

Комментарии излишни.

Ричард Дэлтон — литературный псевдоним известного блестящего интеллектуала, которого недооценивают и недопонимают его коллеги, СМИ, Фонд Макарута, Национальный фонд поддержки искусств, а также сценаристы Comedy Central. Обычно он постоянно борется за то, чтобы внести хоть толику правды

в наше видение этой бессмысленной каши, называемой поп-культурой. В остальное время он работает в видеопрокате в Лос-Анджелесе (где клиенты, особенно симпатичные, тоже не понимают его). В настоящее время он пишет пьесу о знаменитом английском зоологе, который стал культовой фигурой и целителем (302).

Наверное, что-то не так с «блестящим интеллектуалом», творчество которого отвергли все организации, куда он обращался. Даже клиенты в видеопрокате, где он работает, его не понимают. Однако в книгу его более чем посредственный текст взяли. Какой вывод мы можем сделать об этой книге и о ее редакторе?

Далее.

Аарон Фочен провел последние 10 лет своей жизни за просмотром мультиков и чтением философских трудов во время рекламы. Уже давно и он, и его семья признали, что с ним что-то не так. Но пока непонятно, влияние ли это Ницше или Кенни. Он или закончит к маю 2007 года свою кандидатскую диссертацию в Университете Южного Иллинойса в Карбондэйле, или умрет от голода в июне 2007-го, потому что ему перестанут платить стипендию. Среди его философских интересов метафизические процессы, политическая философия и прикладная этика. Его эссе «Жестокость и самопожертвование: Созидательный пацифизм в мире насилия» получило премию Илы и Джона Меллоу на ежегодной конференции Общества достижений американской философии как лучшая рабо-

та, освещающая современную американскую философию. Он надеется, что его кандидатская тоже будет иметь успех, и он сможет издаваться. Издаваться и продаваться — это круто, потому что это приносит деньги (302).

Это первое упоминание о том, что один из авторов книги имел хоть какой-то успех. Однако на то, чтобы публиковаться и продаваться, он лишь надеется. Нам же остается надеяться, что у него все получится, и его участие в «„Южном парке“ и философии» стало хорошим стартом для карьеры.

При рождении Майкла Ф. Пэттона-мл. назвали в честь его отца Майкла Ф. Пэттона-ст. Если у него когда-нибудь будет сын, то его тоже постигнет такое же разочарование. У Майкла три телика, и он смотрит телевизор больше всех своих знакомых. Таким образом, он попадает в данный проект, хотя ему пришлось прервать просмотр «Звездного крейсера „Галактика“» на 15 минут, чтоб накропать свою главу. Майкл живет, любит и преподает (не обязательно в таком порядке) в Монтевалло, штат Алабама. Он благодарит свою жену Шерил за терпение и своих социопатических кошек за их помощь (303).

Если прочитать его текст в книге, то пассаж о том, что глава Майкла Ф. Пэттона-мл. была написана за 15 минут, уже не выглядит шуткой.

Том Уэй — профессор информатики в Университете Виллановы. Специализируется на компьютерных нанотехнологиях. Страдает аллергией на лактозу. В начале 1990-х затянул со своей диссертацией,

вместо этого создал сайт DНМО.org. Этот сайт, к удивлению других, способствует продвижению идеи критического мышления. Женат. Имеет троих детей. Утверждает, что его газы пахнут хуже кошачьего лотка. Кот не согласен (303).

Даже если его газы пахнут лучше кошачьего лотка, писать об этом в CV философа представляется излишним. Или наоборот именно там про это писать и стоит?

Итак, кто же в итоге написал книгу о «Южном парке»? Странный консерватор, не рекомендую студентам учиться в университете, в котором преподает. Еще более странный преподаватель философии, фанат Дженнифер Энистон. Студентка, которая знает, что философом ей не быть, но не унывает. Работник видеопроката, творчество которого отвергли во всех возможных институциях, куда он пытался его пристроить. Аспирант, который за просмотром мультфильмов не находит времени завершить диссертацию. Фанат телевизора, который накропал свое эссе за пятнадцать минут и рассыпался в непонятных благодарностях своим кошкам. Программист, который хотя и не написал диссертацию, зато может похвастаться особой зловонностью собственных газов. Создается ощущение, что это коллектив авторов, часть из которых уже находятся на закате карьеры, а другая — только начинает свой путь. В любом случае «самоирония» относительно Дженнифер Энистон и кошачьего лотка не делает философам чести. В других книгах подобной тематики в разделе «информация об авторах» тоже

присутствует самоирония, но, кажется, пока еще ни один из западных профессоров философии не догадался написать, что его газы пахнут хуже кошачьего лотка...

Что характерно, подобной стилистикой пронизана вся книга. В итоге эта попытка подражания самому «Южному парку», о котором пишут авторы, не увенчалась успехом. Можно вспомнить один из эпизодов «Южного парка» про курение, когда в школе группа артистов, неуклюже имитирующая молодежный стиль поведения, завершает свое выступление следующими словами, повергшими детей в шок: «Дети, если вы не будете курить, станете такими же, как мы!» В следующей сцене мы видим, как главные персонажи сериала лихо-радочно достают сигареты из пачки и поторапливают друг друга: «скорее поджигай», «тянуть нужно глубже», «дай мне еще одну на всякий случай, не хочу быть такими же, как они». Грубо говоря, авторы книги «„Южный парк“ и философия» ведут себя так, что, преследуя определенную цель, достигают обратного эффекта. Только читатели этой книги в итоге возненавидят и «Южный парк», и философию. Лишь бы не быть такими же, как авторы книги. И если это произойдет, осуждать читателей будет трудно.

И все же объективности ради давайте обратимся к содержанию текста. Что такого плохого в этой книге, кроме стиля, хотя и одного этого достаточно? Ненормальным в книге является элементарная и полная некомпетентность авторов. Например, Ричард Хэн-

ли, рассказав о своей непростой жизни, утверждает, что авторы сериала не являются либертарианцами. Он пишет, что хотя в сериале «есть либертарианские штрихи, но большую часть эпизодов можно отнести к левому либерализму» (76). В пример автор приводит серию «Славные времена с оружием», в которой профессор Хаос, он же Баттерс, получает сюрриком в глаз, и все оставшееся время его друзья пытаются скрыть свой проступок от старших, в то время как Эрик Картман раздевается донага, воображая, будто он невидим. В итоге наказывают Картмана, а мальчиков оставляют в покое. Всем хорошо известно, что американских цензоров больше беспокоят вопросы секса, нежели насилия. На этот абсурдный элемент американской цензуры и попытались указать создатели «Южного парка». Пересказав этот эпизод, Хэнли заключает: очевидно, авторы — левые либералы. Из чего это вытекает, для читателя остается загадкой.

Начнем с того, что либертарианство — странная идеология, она сочетает в себе элементы американского консерватизма и левого либерализма — то есть борется за свободный рынок, против цензуры, критикует правительство и выступает за личную свободу каждого, в том числе на собственное тело. Если учесть, что сами авторы уже давно признали себя либертарианцами, то слышать от «аналитиков» рассуждения о том, что создатели «Южного парка» — либералы, довольно странно. Далее сам Ричард Хэнли начинает критиковать либертарианство и настаивает на том,

что правительство — это нормально. Так, во всех главах он предлагает свою точку зрения на те ли иные спорные моменты американского социально-политического дискурса, иногда прикрываясь ссылками на «Южный парк» или предлагая примеры из сериала. Но ведь книга называется «„Южный парк“ и философия», а не «Рассказ Ричарда Хэнли о жизни, сопровождаемый интересными примерами из сериала „Южный парк“»!

Благо, подавляющее большинство глав написал именно Ричард Хэнли. Почему же благо? Потому что его рассуждения об американских социально-политических проблемах — самые читабельные в книге. Кроме того, он старается избежать псевдоигривого и псевдомолодежного стиля письма. Вместе с тем фразы типа «лепешка говна», «задницы», «дырки», «хрены», «эпистемология» и т. д. часто встречаются и в его текстах. Хотя он самый скромный в своих стилистических амбициях автор, его это совершенно не оправдывает, поскольку в качестве редактора он позволил писать таким образом другим людям. И как же пишут эти другие люди?

В качестве примера я возьму самое близкое для меня по тематике эссе «Шеф, Сократ и любовь» (249). Автор этой главы полагает, что Сократ является прототипом Шефа в «Южном парке». С точки зрения автора, создатели мультфильма поступили так намеренно, но умолчали об этом. Чтобы объяснить, что именно «Огзьер» (так как его имя везде в книге пишется по-разному, возьмем один вари-

ант и будем писать его в кавычках) имеет в виду, автор вводит в текст фигуру «штрауссианцев». С точки зрения автора, штрауссианцы, последователи политического философа Лео Штрауса, представляют собой тайную секту, которая захватывает в Соединенных Штатах факультеты философии и политической науки, чтобы поставить туда своих людей. Они очень умны и общаются на собственном тайном языке. Именно поэтому, полагает «Огзьер», штрауссианцы похожи на сайентологов. Особенно приятно и любопытно читать в его тексте фразы типа: «Здесь есть над чем поразмыслить (иначе я бы уже давно закончил свою писанину, но за два абзаца мне вряд ли что-то заплатят, проверено)» (250). Грубо говоря, автор «нагоняет объем», когда пространно и фактически неверно начинает рассказывать о штрауссианцах, лишь бы получить гонорар за статью.

Далее «Огзьер» замечает, что в отличие от штрауссианцев он «не избранный, а обычный гопник» (255). Однако он уверен, что раз может распознать «философский заговор», то является не простым гопником, а штрауссианским. Он также настаивает, что и создатели «Южного парка» — неклассические штрауссианцы, то есть «штрауссианские гопники». «Огзьер» считает, что они убили шефа, как когда-то в «Афинах» был убит самый достойный гражданин города, Сократ, потому что Шеф — единственный вменяемый человек в «Южном парке». Далее следует абсурдная аргументация тезиса, почему Шеф — это Сократ. После

этого: обильное цитирование диалогов из шоу, а заканчивается все признанием в любви к Дженнифер Энистон. Дело в том, что, вероятно, для того же объема, автор на протяжении эссе постоянно упоминает имя Дженнифер Энистон и выражает надежду, что та полюбит его, прочитав эту книгу. В этом же эссе, между прочим, мы встречаемся с утверждением, что «в одном из диалогов, „Симпозиумов“...». Разумеется, речь идет о диалоге «Пир». Но получается, что платоновские диалоги — это все же «Симпозиумы», хотя чуть ниже речь уже идет о «Симпозиуме» в единственном числе. Еще раз горячее спасибо переводчикам!

Все это производит гнетущее впечатление и многое говорит о серии «философия и популярная культура». Авторы последних книг на эту тему часто либо делятся своими взглядами на мир, опираясь на сериалы, о которых идет речь, либо выдумывают идею типа «Шеф — это Сократ», то есть предлагают «ложную концептуализацию», заведомо неверную, кстати, а затем пытаются доказать ее и получают за это гонорар. Такое философствование на темы популярной культуры не нужно никому, даже в России.

Но есть у этой книги и один плюс. Благодаря всей этой компании авторов, пять тысяч человек, купивших книгу в России, смогут, наконец, понять, что философы действительно «странные» — в смысле английского слова «*weird*» — существа не только в нашей стране. Обычно те, кто знаком с философами поверхностно,

думают, что эти ребята в лучшем случае люди не от мира сего, в худшем — фрики, помешанные на теориях заговора, внеземной жизни, истинной религии и т. д. Познакомившись с этой книгой, те, кто думал, что философы — фрики, утвердятся в своем мнении; те, кто так не думал, будут посрамлены. Так что, внимательно изучив текст «Южный парк» и философия», вы поймете, что, конечно, философия в России не лучше американской, но, судя по всему, и не хуже. В том смысле, что странных людей, которые наивно полагают, что могут выдавать ценные мысли о том или ином явлении, и эти мысли окажутся не только верными, но и интересными, много везде.

Что странно, есть у этой книги и положительные отзывы. Дело в том, что для авторитетной оценки текста «Южный парк» и философия» была сформирована специальная комиссия из ведущих западных интеллектуалов. Эта комиссия состоит из авторов «Южного парка» и философии». Изучив текст, комиссия пришла к выводу, что книга «просто охренительная!» Что-то, а «охренеть» от нее можно легко и очень быстро. Проблема здесь в том, что авторы не ориентируются на иные мнения и уверены в том, что книгу будут читать все. Например, текст «О „Южном парке“ всерьез» редактор книги Эндрю Уайнсток начинает с рассказа о том, как он продвигал проект. Он цитирует, что в сети писали о его затее. Многие высказывали мнение, что если философы занимаются подобным, то с философией всем все ясно. Но он пытался доказать, что

и «Южный парк» — философское шоу, а ему и его коллегам есть что сказать о сериале⁴. Однако книга «Южный парк» и философия» вышла раньше, вот почему последующим авторам было сложнее издавать свои тексты на эту тему.

В целом же текст «Южный парк» и философия» является ярким контраргументом тезису Юргена Хабермаса, согласно которому интеллектуал — это тот, кто первым чувствует важное. Хотя рецензируемая книга стала одной из первых, посвященных «Южному парку», это не делает ее авторов «интеллектуалами»⁵. А если и делает, тогда, думается, многие интеллектуалы называть себя так расхотят. И вопрос, кто именно и почему именно решил выпустить эту книгу на русском, остается открытым. Журнал «Логос» искренне надеется, что хоть как-то попытается доказать, что «популярная культура» вообще и «Южный парк» в частности не только могут, но и должны быть философски осмыслены⁶. Но особенно «Логос» рассчитывает на то, что составил альтернативу книге «Южный парк» и философия», и не все в России будут плохо думать о философии и сериале.

Александр Павлов

4. Weinstock J. A. Introduction // *Taking South Park Seriously* / J. A. Weinstock (Ed.). Albany, NY: State University of New York Press, 2008.
5. См.: Хабермас Ю. Первым почуять важное. Что отличает интеллектуала // *Неприкосновенный запас*. 2006. № 3 (47).
6. См. соответствующий тематический раздел «Логоса» № 2 (86) за 2012 г.